

Д.А.Салимова, Л.Г.Хабибуллина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИНКРЕТИЗМА СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Сравнительное исследование семантико-синтаксических отношений в родственных языках, нацеливающее на определение сходств и различий их выражения и функционирования, сквозь призму тенденции усиления интереса к семантике современного языкознания до сих пор остается недостаточно разработанным. Проведенный в данной статье сравнительный анализ синкретизма, совмещения в одной семантико-синтаксической конструкции дифференциальных признаков различных смысловых значений позволяет определить природу переходных, промежуточных смысловых отношений в тюркских языках.

Ключевые слова: темпоральность, каузальность, кондициональность, синкретичная семантика, тюркские языки

Современному этапу развития лингвистической науки характерна широкая разработка проблемы системности сложноструктурных синтаксических отношений как в семантическом, так и в репрезентативном аспектах. Данное исследование проведено в русле лингвистического структурно-семантического подхода, с опорой на теорию синхронной переходности (синкретизма), наиболее системно разработанной В.В.Бабайцевой [1]. Данная теория «основана на философских идеях М.Фуко, Дж.Холтона, Н. да Косты, Н.Васильева, Н.Бора, Л.Заде и др. и логически продолжает мысли Л.В.Щербы о представлении систем в виде кругов, в которых присутствуют обозначения как основных понятий, так и дополнительных оттенков, свойственных другим понятиям, о ясности крайних случаев и неопределенности промежуточных» [2]. В статье изучается синкретизм темпоральной, каузальной, кондициональной семантики в тюркских языках.

В синкретичных конструкциях наблюдается совмещение признаков разных типов семантико-синтаксических отношений, при этом совмещение свойств, как правило, бывает в разных пропорциях. В ходе проведенного исследования было установлено, что сложности в разграничении семантико-синтаксических отношений в тюркских языках в основном связаны с употреблением одних и тех же средств связи при выражении различных значений. Так, форма *-ганда* (причастие на *-ган* в форме местно-временного падежа), которая означает ‘пока’, ‘в то время как’, как правило, передает темпоральную семантику, выражает совпадение одного действия в своих границах с другим. Например: кирг. *Биз белге чыга бергенде, жаан төгө баштады*. ‘Когда мы добрались до вершины, начал идти проливной дождь’.

Форма *-ганда*, являющаяся основным квалификатором темпоральности в тюркских языках, может употребляться для выражения каузальной (туркм. *Хеммелер аяга галанда, ол хем отурып билмеди*. ‘Когда все встали, он тоже не мог сидеть’), пространственной (тат. *Калага ун чакрымнар калганда, алда куп санлы жайдактар куренде* (Р.Зэйдулла). ‘Когда до города оставалось километров десять, впереди показались многочисленные всадники’) и наиболее часто кондициональной семантики (тат. *Гыйлем булмаганда, бар акыл да юк була* (Пословица). ‘Когда (если) нет знаний, и имевшийся ум исчезает’). Что касается последнего примера, формой *-ганда* передается условное значение при сообщении о постоянно действующих или повторяющихся действиях, и поэтому она в основном используется в паремиях. Следует отметить, что в семантической структуре паремий, представляющих собой сложную логическую систему, понятие кондициональности занимает большое место, как правило, составляя их основу.

Форма условного наклонения глагола *-са* (основной квалификатор кондициональности во всех стилях в тюркских языках), помимо условных, передает многочисленные семантико-синтаксические отношения.

Конструкции, построенные с помощью формы *-са*, составляют основу паремий, которые расцениваются как условные суждения, репрезентирующие каузальную семантику. Например: тат. *Салават күпере төньягында чыкса, яңгыр булмака* (Примета). ‘Если радуга взойдет на севере, не быть дождю’.

Синкретичная кондиционально-темпоральная семантика структурно закрепились в паремиологической системе тюркских языков, которая включает в себя значения аналогичности, предсказательности. Например: караим. *Ыстырылса раст киси, ацымак бунда да биенц кеклэрдэ; капаралса раша, бунда биенц да анда ацымак* (Пословица). ‘Когда (если) умирает честный человек, горе здесь (т.е. на земле) и радость в небесах; когда (если) умирает грешник, здесь радость, а там — горе’; карач.-балк. *Джангур джауса джерге джауар* (Пословица). ‘Если дождь идет, то падает на землю’; кирг. *Жылуу сөйлөсө, жылан ийинден чыгат* (Пословица). ‘Если ласково говорить, змея из норы вылезет’.

Как видим, в подобных конструкциях выражается абстрактно временное значение, общая закономерность, типичные явления, присутствует семантика постоянства.

В некоторых случаях синкретизм семантико-синтаксических отношений обуславливается наличием в предложении модально-вводных слов. Например, семантико-синтаксические отношения в предложениях типа тат. *Теге башта Нэби көшелдэн капчыктарга ашлык тутыручы кызларга ниндидер мээк сүз айтте, ахры, кызлар шаркылдап көлөп жибәрделәр* (Р.Төхфәтуллин). ‘На дальнем конце тока рассмеялись девушки, видимо, Нэби сказал им что-то смешное’ считаются каузальными лишь с точки зрения поверхностной структуры. На самом деле они обладают сложной семантикой, которую можно охарактеризовать как комплекс отношений

логического обоснования. В вышеприведенном примере содержится лишь следственный компонент каузальной конструкции, который позволяет сделать вывод о причинной части, являющейся предполагаемой, возможной. Таким образом, логический вывод, изложенный в одном компоненте конструкции, основывается на факте, описанном во втором, а вводные слова подчеркивают наличие в предложении субъективной модальности.

Деепричастная форма *-гач* в тюркских языках, в основном выражающая темпоральную семантику, может передавать каузальность (тат. *Иич уенда юк кызык, дәрсем хәзерләп куймагач* (Г.Тукай). 'Не могу увлеченно играть, потому что не сделал домашнее задание') и кондициональность (тат. *Теләгәч сынасыннар* (Р.Миннуллин). 'Раз хотят, то пусть испытывают').

Как показал анализ собранных нами примеров, наиболее широко распространенным типом совмещения в тюркских языках является синкретизм каузальной и темпоральной семантики.

Синкретизм семантико-синтаксических отношений в тюркских языках проявляется и в бессоюзных конструкциях. «Так как структурными элементами, создающими целостность этого структурно-семантического типа, являются досоюзные средства, в СБП отмечается семантическая недифференцированность, а значит, все СБП синкретичны» [2]. Например, в предложениях азерб. *Инәк су ичәр, сүд олар. Илан су ичәр, зәһәр олар* (Пословица). 'Когда (если) корова пьет воду, молоко бывает, когда (если) змея пьет воду, яд бывает'; тур. *At ölür nahı kalır, adam ölür namı kalır* (Пословица). '(Когда) околевает конь — подкова остается, (когда) умирает человек — имя остается' наблюдается наслаение кондициональной семантики на темпоральную. Подобный структурный тип бессоюзного сложносочиненного предложения характеризуется эксплицитно не выраженным отношением подчинения.

Сравнительный анализ семантико-синтаксических отношений показал, что в тюркских языках маркеры, позволяющие заведомо отнести конструкции к числу тех или иных смысловых связей, могут отсутствовать, процесс перехода из одной семантики в другую часто не имеет конкретного структурного оформления формальными средствами, при изучении структурно-содержательной организации синтаксических единиц необходимо учитывать взаимообусловленность формы и содержания. Как показал анализ языкового материала, возникновение синкретичных значений, синтезированной семантики обусловлено необходимостью передачи сложной содержательной информации.

-
1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
 2. Дружинина С.И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений. Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2008. 435 с.

References

1. Babaytseva V.V. Yavleniya perehodnosti v grammatike russkovo jazyka [The phenomenon of transition in the grammar of Russian language]. Moscow, 2000. 640 p.
2. Druzhinina S.I. Sinkretizm v sisteme slozhnopodthinennyh predlozheniy [Syncretism in the system of complex sentences]. Orel, 2008. 435 p.

Сокращения

Азерб. — азербайджанский.
Караим. — караимский.
Карач.-балк. — карачаево-балкарский.
Кирг. — киргизский.
Тат. — татарский.
Тур. — турецкий.
Туркм. — туркменский.

Salimova D.A., Habibullina L.G. Comparative syncretism analysis of semantic-syntactic relations in Turkic languages.

Comparative study of semantic-syntactic relations in related languages aimed to determination of similarities and differences in their expressions and functioning through the prism of increasing interest in semantics of modern linguistics is still not enough developed. The comparative analysis of syncretism, combination in one semantic-syntactic construction of differential features of various semantic meanings that is carried out in this article allows us to determine the nature of transitional, intermediate semantic relations in Turkic languages.

Keywords: temporality, causality, conditionality, syncretic semantics, Turkic languages.

Сведения об авторах. Д.А.Салимова — доктор филологических наук, профессор, шифр специальности: 10.02.02 и 10.02.01, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра русского языка и литературы, daniya.salimova@mail.ru; Л.Г.Хабибуллина — кандидат филологических наук, шифр специальности: 10.02.02, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, отдел лексикологии и диалектологии, valievalg@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2018.